

Особенности политических процессов на Украине и в Молдавии после распада СССР
Specific features of political processes in Ukraine and Moldova after the collapse of the USSR

После обретения постсоветскими государствами независимости далеко не все из них смогли выстроить устойчивую политическую структуру, которая бы отвечала требованиям демократического режима [8, С.72]. Некоторые из них оказались абсолютно не готовы к самостоятельному существованию. В силу авторитарного прошлого во многих из них смешались признаки авторитаризма и демократии, которые дают основание назвать их «фасадными» или «ограниченными» демократиями [7, С. 108]. Эти понятия образовались в связи с тем, что во многих странах, прошедших демократизацию, преобразования не были завершены до конца или еще находятся в стадии завершения. Поэтому в этих государствах можно наблюдать определенного рода политические процессы, которые носят смешанный характер, образовавшийся благодаря участию различных субъектов политики, и направлены на обеспечение и функционирование демократической политической системы. Вместе с тем существуют и другие факторы, препятствующие созданию полноценного самостоятельного демократического государства. Эта проблема получила широкое освещение в работах многих специалистов нашего времени, так как множество государств, относительно недавно вставших на путь демократизации, сталкиваются с похожими трудностями и находятся в схожей ситуации. В данной статье, на основе сравнительного анализа, сопоставлено развитие политических процессов от становления независимости государств до настоящего времени. Примерами таких стран могут послужить Молдавия и Украина.

Отправная точка данного анализа – 1994 год. В этот год на Украине прошли президентские выборы, на которых победу одержал Л.Д. Кучма, а в Молдавии была утверждена новая конституция.

На новом этапе образования независимого государства на Украине люди положительно относились к изменениям, связанными с новым статусом государства. Маневрируя между Россией и Западом, однако, степенно склоняясь к Западу, Украина все же определила свой курс на интеграцию в европейские структуры в 1996 году. Помимо этого, стали проявляться очертания олигархической системы власти, которые сильнее закрепились в 2000-х ввиду обширной приватизации. Это обстоятельство способствовало складыванию парламентско-президентской республики. Также появлялись некоторые группы влияния, которые отвечали интересам олигархов, и это ослабило существенно независимость и самостоятельность государственного управления, усилило коррупцию и повлияло на другие характерные черты политического устройства. Таким образом, о суверенитете Украины и реализации национальных интересов можно говорить лишь с долей условности. Олигархи имели тесные связи с западными странами, которые являлись основными источниками их прибыли и местами вклада заработанных средств. Последствия зависимости государственной власти от внешнего влияния проявлялись, в частности, в поддержке Западом «цветных революций» в стране, вплоть до их планирования. Как показывает анализ современной политической практики, соответствующие технологии достаточно хорошо отработаны [2, С. 9].

В Молдавии складывалась идентичная ситуация: большинство принимаемых политических решений контролировалось влиятельной олигархической прослойкой. Особенно ярко это можно проследить в настоящее время, так как существуют отдельные представители молдавской политической элиты, которые имеют серьезное влияние и от их решений зависит происходящее в политике государства. В пример можно привести показательный случай с бывшим премьер-министром страны, Валерием Стрельцом, который не так давно был отправлен в отставку. Он заявил, что Владимир Плахотнюк способствовал его отставке и что Молдавия – это «государство, захваченное одним человеком» (подразумевая Плахотнюка, молдавского политика и бизнесмена) [5]. Владимир Плахотнюк является одним из наиболее влиятельных лиц в государстве, за ним давно закрепился образ серого кардинала в политике Молдавии. Этот политик довольно близок к лидеру Партии коммунистов, бывшему президенту Молдавии, Владимиру Воронину, и является спонсором Демократической партии.

Однако в самом начале обретения независимости Молдавию больше волновал вопрос собственной идентичности, внутренние конфликты с некоторыми регионами, такими как непризнанное Приднестровье, Гагаузия, а также с другими государствами. Да и в целом руководство Молдавии волновал статус страны в мире. За годы существования в качестве самостоятельного государства внутренние и внешние политические ориентиры не раз претерпевали изменения. Однако, в силу своего регионального пространства, все наиболее важные решения и задачи определялись территориальной близостью России, Украины и Румынии. Одну из ключевых ролей в отношениях с этими государствами и в целом с Европой и Россией играет ситуация с самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республикой. Россия с самого начала поддерживала Приднестровье, направив туда свои миротворческие силы, что отрицательно сказалось на взаимоотношениях России и Молдавии. В то же время Приднестровье является одним из препятствий на пути к вступлению Молдавии в Европейский Союз, что поддерживается частью населения страны.

Названные обстоятельства позволяют утверждать то, что политика Молдавии испытывает сильное влияние как России, так и Европы. Эта векторная неопределенность также объясняется противоречивым отношением к Европейскому Союзу. С одной стороны, существуют опасения превратиться – что весьма реально – в «периферийную экономику» Европы и стать источником дешевой рабочей силы, отойдя от традиционных выгод сотрудничества с Россией. С другой стороны, стремление преодолеть препятствия на пути к интеграции в Европейский Союз основано на желании устранить все барьеры и принять участие в процессах европейского развития [10].

В силу относительно недавно сложившихся обстоятельств Украина тоже претерпела некоторые осложнения в решении национального вопроса, что привело страну к острому политическому кризису и фактически – к территориальным утратам. События 2014 года привели к тому, что Крым вошел в состав Российской Федерации, а Донецкая и Луганская области объявили себя самопровозглашенными Донецкой Народной и Луганской Народной Республиками.

Тем не менее, есть основания выделить и различия, сложившиеся в политических процессах, происходящих на Украине и в Молдавии. Одной из этих особенностей является различие в степени активности гражданского общества. Так, можно отметить, что и в Молдавии, и на Украине сейчас происходят политические изменения различного типа. Однако в Молдавии эти изменения провоцируются в большей степени гражданскими

активистами, а на Украине более сильные позиции сейчас имеет правительство, которое сконцентрировало в своих руках основные властные полномочия. В последнее время в Молдавии происходят акции протеста, направленные против нынешнего правительства. Основными лозунгами этих акций являются требование отставки президента, правительства и основных представителей государственных структур, проведение референдума для прямых выборов президента и изменение Конституции, а также начало уголовных расследований коррупционных махинаций ведущих политических деятелей государства. Митингующие объясняют свои мотивы данных действий тем, что власть страны находится под сильным влиянием олигархов и курс на интеграцию в Европу только имитируется.

С другой стороны, инертность украинских граждан в решении каких-то политических вопросов объясняется, возможно, горьким опытом противостояния государственных вооруженных сил и ополченцев на Донбассе, жестокими событиями в Одессе 2014 года и общей нестабильной ситуацией в государстве.

Практика становления независимости постсоветских стран и их перехода к демократической форме правления является доказательством того, что любому государству, имевшему авторитарное прошлое, достаточно сложно реализовать себя за небольшой промежуток времени в качестве успешного и самостоятельного политического субъекта. Стало очевидным то, что большинство проблем в осуществлении как внутренней политики, так и внешней в этих государствах, вызваны отсутствием опыта или недолгим промежутком существования в статусе самостоятельного субъекта и неподготовленностью для проведения демократических реформ. По мнению российского политолога В.И. Пантина, новообразованные демократические политические институты не смогут действовать эффективно и выполнять свои функции, если они не получили должной поддержки населения [4, С. 400]. Соответственно, они не поддерживаются народом потому, что население не считает данные институты эффективными в борьбе с актуальными общественными проблемами. В результате складывается некий замкнутый круг, а связано это с тем, что у народа нет ясного представления о том, что такое демократия в инструментальном плане, каковы ее функции для организации жизни общества.

Неразрывно с условием осведомленности населения в сущности демократической системы следует учитывать различные культурные, исторические и иные особенности государства и общества в ходе демократических преобразований. Они определяют специфику функционирования политических институтов в той или иной стране [1, С. 32]. Анализ эффективности установления демократий свидетельствует о том, что эта система становится эффективной только в том случае, если она прошла определенный процесс адаптации к особенностям данного общества, как, например, это происходило в западных странах. В этой связи недопустимо бездумное копирование моделей западного демократического устройства и их типов организаций демократических политических институтов [10]. В этом вопросе необходимо учитывать национальные особенности, исторический опыт и культуру народа, обычаи и традиции политической жизни данного общества. Как утверждал американский политолог Д. Растоу, «чтобы прийти к демократии, требуется не копирование конституционных законов или парламентской практики некоей уже существующей демократии, а способность честно взглянуть на свои специфические конфликты и умение изобрести, или позаимствовать эффективные механизмы их разрешения» [6, С. 5]. Таким образом, одним из способов улучшения политической ситуации в постсоветских странах, которые столкнулись с определенными сложностями в

осуществлении своих политических процессов, является своевременное приобщение населения к пониманию демократии, ее сущности и функционированию, а также продуманное проведение демократических реформ с учетом особенностей конкретного общества.

Тем не менее, следует помнить и о том, что практически ни одно демократическое государство не является идеальным. Как обоснованно утверждает Дж. Кин, никакого «конечного совершенства» в политической области не существует, так как «всецело демократические системы никогда не смогут достичь совершенного состояния» [3, С. 378]. Так и страны постсоветского пространства, учитывая определенные особенности своей политической системы, продолжают искать методы выстраивания такого политического процесса, который будет способствовать развитию всех областей государственной политики, удовлетворять требованиям большей части населения и выводить государство на более высокий уровень в системе международных отношений.

Литература

1. Белозёров В.К. Доктрины и идеологии в системе политических институтов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – Выпуск 24. – С. 31-40.
2. Белозёров В.К. Управляемый хаос и глобальные политические стратегии // Геополитика и безопасность. – 2014. – № 4. – С. 9-13.
3. Кин Дж. Демократия и гражданское общество / пер. с англ. – М., 2001. – 400 с.
4. Пантин В.И. Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2001. – 478 с.
5. Правительство Молдавии отправили в отставку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2842838> (дата обращения: 04.11.2015).
6. Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // Полис. – 1996. – № 5. – С. 5.
7. Рябушкина В.А. «Современные квазидемократии» // Полития. – 2008. – № 4. – С. 105-121.
8. Синчук Ю.В. Геополитические вызовы и угрозы современной России на постсоветском пространстве // Постсоветский материк. – 2014. – № 1. – С. 69-77.
9. Бербекова Т.Х., Микрюков В.О. Противодействие терроризму: размышления о российской политике // Власть. 2012. № 8. С. 173.
10. Язькова А.А. Республика Молдова: «европейское пограничье» [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Вестник Европы» [Сайт]. Москва, 2013. № 36. URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/issues/republic-of-moldova-european-borderlands.html> (дата обращения: 04.11. 2015).